

ЯТНАДЦАТОЕ сентября 1967 года было совершенно обычным днем для делийского аэропорта Палам.

Вот оторвался от бетона взлетной полосы огромный реактивный «Боинг» компании «БОАК». Через несколько десятков секунд его уже не было видно, он словно растаял в безоблачном небе... Обычный день, сбычный, казалось бы, рейс. Но он не был обычным, он вызвал сенсацию. Едва «Боинг» набрал крейсерскую высоту, и пассажирам разрешили расстегнуть ремни, в одном из двигателей возникли неполадки. Описав громадную дугу, самолет снизился и произвел посадку в том же аэропорту Палам.

Неисправность случилась довольно серьезная. Самолет пришлось разгружать. И вот тут-то, при разгрузке, индийские таможенники проявили интерес к двум дюжинам небольших, но очень тяжелых ящичков. В каждом из них лежали слитки золота весом по 12,5 килограмма. Итого 1200 килограммов золота на сумму в полмиллиона фунтов стерлингов. Это была самая крупная партия контрабандного золота, когда-либо попадавшая в руки таможенных и полицейских властей Индии.

Надо сказать, что в индийской печати об этом случае писали не так уж долго. Широкая контрабанда золота давно стала в Индии обычным явлением. Объясняется это тем, что благородные металлы — золото, платина, серебро, — драгоценные камни, ювелирные изделия стоят в Индии и в соседних с ней странах гораздо дороже, чем в других районах мира. После истории с «Боингом» прошло лишь три дня, и сети таможенников аэропорта Палам принесли новый богатейший улов. На сей раз обнаружили девять объемистых пакетов с контрабандными драгоценностями. Собранные в одном месте, они воскрешали в воображении сказочные картины из «Тысячи и одной ночи», писал один из журналистов. Точную стоимость драгоценностей определить сразу было невозможно, но все сошлось во мнении, что речь идет о многих десятках тысяч долларов.

Еще через несколько дней на морском побережье близ Бомбея во время ночного полицейского рейда удалось перехватить партию контрабандных часов — ни много ни мало 37 тысяч штук! Спустя неделю... Впрочем, только простое перечисление крупных уловов контрабанды заняло бы толстую тетрадь. Между тем, как считают авторитетные специалисты, контрабанду удается обнаружить в среднем лишь в одном из 30—40 случаев. Нетрудно подсчитать, пусть весьма приблизительно, какие колоссальные средства уплывают из развивающихся стран по черным тропам контрабандистов.

Американец Уолкотт и его шайка в течение ряда лет орудовали в Индии. По утверждению газет, за четыре года до ареста в январе 1967 года Уолкотт с подручными перевез в Индию на своем самолете, помимо оружия, на 150 миллионов долларов контрабандного золота и драгоценных камней.

Масштабы деятельности шайки Уолкотта и некоторых других организаций контрабандистов дают основание предполагать, что они пользовались и пользуются чьим-то высоким покровительством и мощной поддержкой. Именно в этой связи прогрессивная печать Индии пришла к выводу, что иностранный капитал, прежде всего монополии США, поощряли и направляли контрабанду, чтобы и таким образом усилить давление на индийское правительство и вынудить его провести девальвацию рупии.

По черным

Но западные монополии — не единственные покровители матерых контрабандистов. Наиболее ловких и опытных рыцарей удачи часто привлекают на службу империалистические разведки. Особенно широко практикует это Центральное разведывательное управление США — ЦРУ. Ряд ответственных заданий ЦРУ выполнил Уолкотт. В 1964 году он на самолете тайно доставил в окрестности Гоа мины замедленного действия. Взрывы этих мин в общественных зданиях дали повод представителям США, Англии и Португалии в ООН выступить с нападками на Индию, якобы «притесняющую» население Гоа. В том же году, по заданию ЦРУ, Уолкотт занимался шпионской аэрофотосъемкой военных объектов Ливана. Ливанская контрразведка нашла на след Уолкотта, но он успел улизнуть и был заочно приговорен военным трибуналом этой страны к семи годам строгого тюремного заключения.

Кстати о неоднократных побегах Уолкотта. В 1963 году он был арестован в Дели за доставку на самолете большой партии контрабандного оружия. Его отдали под суд, но затем временно выпустили на поруки по ходатайству американского посольства. С помощью агентов ЦРУ Уолкотт обманым путем пробрался к своему самолету, который был опечатан индийскими властями в аэропорту Сафдарджанг, и улетел на нем. Горючего хватило лишь до Пакистана. И здесь контрабандист, а по «совместительству» диверсант и шпион, вновь нашел приют в посольстве США. Напрасно правительство Индии, основываясь на существующем соглашении, требовало его выдачи. Изловить и надежно упрятать Уолкотта за решетку индийским властям удалось только через несколько лет. При аресте у него обнаружили большое количество авианavigационных карт многих районов Индии. В этой связи некоторые индийские газеты высказали предположение, что Уолкотт постоянно совмещал контрабандистскую деятельность со шпионским картографированием.

...В один из апрельских дней позапрошлого года над северным Камеруном потерпел аварию самолет неизвестной национальной принадлежности. Прибывшие к месту аварии камерунские полицейские обнаружили в самолете около тысячи новых автомобилей американского и английского производства. Все пятеро членов экипажа были ранены, двое из них, командир корабля Генри Уортон и второй пилот Орвиль Нельсон, оба американцы, — тяжело. Вскоре эти двое скончались в госпитале маленького камерунского городка Гарва. Однако перед смертью Уортон многое успел рассказать. Выяснилось, что оружие держало путь в Восточную Нигерию, а направил его все то же вездесущее ЦРУ. Кому и для какой цели предназначалось оружие, совершенно ясно: вскоре провинциальные власти Восточной Нигерии объявили об отделении этой части страны, провозгласив образование «независимого» государства Биафра. В Нигерии началась кровопролитная гражданская война.

То тут, то там попадаются с поличным шайки контрабандистов. Зачастую во главе их оказываются именитые личности, крупные воротилы западного бизнеса. В индийском парламенте много раз обсуждались дела известной гонконгской коммерческой

фирмы «Джардин, Мэтьюсон и К^о». Несколько лет назад эта фирма имела два десятка морских судов, ныне их осталась половина — остальны конфискованы в Индии за контрабанду. Между тем хозяевами фирмы являются английские миллионеры братья Кэсвик. Один из них, Уильям, — директор Английского банка, другой, Джон, — управляющий целой финансовой империей — Гонконг-Шанхайской банковской корпорацией. Контрабандой широко промышляют суда другой английской судоходной компании — «Бэн лайн стимерс». Ее хозяин — сэр Дуглас Томсон, баронет, член правления Шотландского банка. Подобных примеров великое множество.

«Портовые города Бомбей и Калькутта, — писал в одном из своих номеров индийский еженедельник «Линк», — служат воротами для контрабанды. Недавно в Бомбее задержали греческое торговое судно с грузом зерна, на котором были обнаружены огромные запасы контрабандных спиртных напитков. В конце 1966 года полиция обнаружила на острове Ундери, в 15 милях от Бомбея, настоящий рай контрабандистов».

Ныне, как и во времена Монте-Кристо, контрабандисты питают трогательную любовь к уединенным островам, и подлинный рай для себя они сотворили не только на индийском острове Ундери. Привольно живет контрабандистам и на островах у западного побережья Турции. Объясняется это весьма просто: сюда летом приезжают на собственных яхтах состоятельные западноевропейские и американские туристы, давно научившиеся ловко обходить таможенные барьеры.

Излюбленный товар контрабандистов? В Азии это золото и драгоценности. Но если бы контрабанда ограничивалась благородными металлами и драгоценными камнями! Контрабандисты всеядны и вездесущи. По сообщению стамбульской газеты «Джумхуриет», Турция ежегодно теряет на контрабанде кофе огромную сумму — около 325 миллионов лир. О размерах «кофейной» контрабанды ярко свидетельствует такой факт: легальный ввоз кофе в Турцию, монополизированный и ограниченный государством, составляет две тысячи тонн. Между тем в стране, даже по осторожным оценкам, потребляется в год 13 тысяч тонн кофе. Таким образом, только каждая седьмая чашечка знаменитого «турецкого» кофе выпивается с ведома и благословения властей, шесть остальных чашечек наполняются контрабандным кофе... Да что кофе! В настоящее время в турецких таможнях скопилось великое множество разнообразнейших контрабандных товаров. Достаточно сказать, что стоимость задержанных товаров превышает 100 миллионов долларов, и среди них есть даже... бульдозеры и тракторы! А некоторое время назад полиция раскрыла шайку контрабандистов, которая ввозила в Турцию из Западной Германии... артиллерийские снаряды.

В конце 1967 года турецкая полиция совместно с Интерполом раскрыла крупную шайку матерых контрабандистов, занимавшихся нелегальным провозом наркотиков. Во главе шайки, как сообщила турецкая газета «Терджюман», находился... американский генерал! Удивительно? Нет, скорее знаменательно! «Бизнесом», каким бы преступным он ни был, в США склонны заниматься все, от

курьеров до генералов и высокопоставленных правительственных чиновников. «Каждая американская военная база в нашей стране, — писала турецкая газета «Джумхуриет», — стала крупнейшим центром контрабандной торговли. Товары, доставляемые туда без таможенного досмотра, незамедлительно перекочевывают на «черный рынок».

Турция, как и Индия, является страной древнейшей цивилизации. Американские «любители искусства» обрели здесь самое широкое поле деятельности. Возьмем лишь один типичный факт. В начале 1968 года в Измире был арестован американец Эндрю Халлас, числившийся экспертом по табаку в одной из компаний. Свою квартиру он превратил в настоящий склад произведений древнего искусства, которые он скупал за бесценок и переправлял за границу. У него обнаружили изделия из стекла, считающиеся самыми древними в мире.

От американских «меценатов» не отстают в Турции западногерманские «искусствоведы». Притчей во языцех стала, например, шумная история Хорста Бауэра, профессора археологии. Герр профессор одновременно занимался раскопками и руководил разветвленной организацией контрабандистов, «специализировавшейся» на вывозе из Турции исторических ценностей. Когда профессор был арестован в Измире, в его объемистых чемоданах обнаружили античные произведения из раскопок древнего города Афродизиаса. На теплоходе, который готовилось отплыть в Западную Европу, в каюте Бауэра было найдено много исторических ценностей, скрученных в Стамбуле, а во дворе дома его агента оказался целый исторический музей, в том числе тщательно упакованные древнейшие фрески, рукописи Византийской, Римской и Османской эпох.

«День за днем храмы Мадраса и других районов страны лишаются статуй, которые являются одновременно и предметами поклонения, и произведениями искусства», — так с горечью писала газета «Индиан экспресс». К ее голосу присоединяются многие другие органы индийской печати. Из национального музея в Дели исчезли 50 древних ожерелий, а в знаменитом храме Каджурахо пропала 21 уникальная скульптура. Оказывается, в Индии почти уже не осталось великолепной бронзовой скульптуры периода Паллаво. Произведения древнего индийского искусства попадают в частные коллекции США и Западной Европы.

Еще один характерный пример. Американские инженеры и техники, работавшие на одном из заводов в Индии, получали в контейнерах вместе с оборудованием контрабандные холодильники, установки для кондиционирования воздуха, транзисторные радиоприемники и другие ценные и дефицитные промышленные товары. Американцы продавали их на «черном рынке» через подставных лиц и извлекали немалые барыши. Вот он, американский «бизнес»!

Однако всякая иная контрабанда, включая колоссальную контрабанду золота, бледнеет в сравнении с нелегальной торговлей наркотиками. Сообщения о ней напоминают порой сводки с театра военных действий. Впрочем, судите сами. Вот телеграмма агентства Рейтер из Вьентьяна: «Как стало сегодня известно из здешних высокопоставленных военных кругов, опиумная война на границах Лаоса, Бирмы и Таиланда закончилась. Эта двухнедельная война прекратилась после того, как бомбардировщики лаосских военно-воздушных сил уничтожили 300 бывших солдат националистского Китая и бирманских мятежников, сражавшихся на территории Лаоса. Война вспыхнула из-за права на сбор пошлин с караванов, перевозящих опиум с полей опийного мака в

Бирме на тайландские предприятия, вырабатывающие героин».

Предприятия, вырабатывающие героин... Следовало бы добавить — подпольные, ибо во всех странах частное производство героина строжайше запрещено. Но не подумайте, что подпольные предприятия во многом уступают вполне законным фармацевтическим фабрикам. Ничуть не бывало! По свидетельству американского журнала «Сатердей ивнинг пост», в горах северного Таиланда, близ границы с Бирмой, в одной из обширных пещер группа китайцев создала великолепно оборудованное по последнему слову техники предприятие такого рода. Расположено оно на высоте двух с лишним тысяч метров, работают в нем химики, специально «приглашенные» из Гонконга, а охрану несет батальон гоминьдановских солдат.

Объем незаконной торговли наркотиками в Азии совершенно потрясающий. По утверждению экспертов ООН, ежегодно в плодородном треугольнике суровых гор, охватывающем северные районы Бирмы, Таиланда и Лаоса, а также юго-западные провинции Китая, выращивается около двух миллионов фунтов опиума. Десятками самых различных путей опиум и его более сложные производные продукты проникают в такие крупные города, как Бангкок, Сайгон, Сингапур и Рангун. А через Гонконг и

Токио партии опиума доходят до потребителей в США. Цена, устанавливаемая на эти наркотики, бешено высока. Фунт сырого опиума, купленного у горца в Таиланде за 25 долларов, после обработки и превращения его в унцию героина может стоить в Лос-Анджелесе до 1000 долларов.

Печать стран Юго-Восточной Азии — а уж там хорошо осведомлены о махинациях пекинских торговцев — утверждает, что контрабанда наркотиков ежегодно приносит клике Мао Цзэ-дуна от 500 до 800 миллионов долларов. Поставлена она на очень солидную ногу. В министерстве внешней торговли Китая есть специальный отдел, ведающий производством опиного мака, его переработкой и сбытом. Результат «черного бизнеса» маоистов, в котором они, кстати говоря, чрезвычайно успешно сотрудничают с «проклятыми капиталистами», — это не только сотни миллионов прибыли звонкой иностранной монетой. Это еще и сотни тысяч наркоманов, с поразительной быстротой опускающихся на дно жизни.

Громадная империя контрабанды процветает. Все находят в ней место под солнцем: американские разведчики, работающие «по совместительству», английские летчики, западногерманские «археологи», представители тайландской полиции, чанкайшистские военные чины, пекинские «революционеры».

Половина бюджета — на войну

С 1963 по 1968 год военные бюджеты «африканских территорий» Португалии удвоились. Статья военных расходов составила половину всего бюджета страны, достигнув 350 миллионов долларов.

В Африке находится от 120 до 150 тысяч португальских солдат, в том числе от 40 до 60 тысяч в Анголе, примерно столько же в Мозамбике и от 25 до 30 тысяч — в «португальской» Гвинее.

Лиссабон принимает меры к улучшению наземных и воздушных коммуникаций между метрополией, Анголой, и Мозамбиком. Персонал военных сооружений в «заморских провинциях» получил подкрепление. Сформирована новая парашютно-десантная часть, базирующаяся на островах Зеленого Мыса и в «португальской» Гвинее. В Анголе организованы новые центры по подготовке армейских офицеров, летчиков и парашютистов, а также офицеров милиции и гражданской обороны.

В Анголе и Мозамбике сформированы корпуса гражданской обороны и добровольцев. Они имеют постоянные военные штабы, их отряды размещены по всей территории этих стран. Корпуса включают подразделения самообороны из местного населения, чиновников и служащих частных предприятий, а также подразделения

вмешательства, состоящие из добровольцев, задача которых — уничтожение партизанских отрядов.

Все войска — как регулярные из метрополии, так и части «местной обороны» — вооружены современным оружием. Португалия сама производит большую часть легкого вооружения и артиллерии, а также гранаты, мины и прочие боеприпасы, в основном удовлетворяя потребности сухопутной армии. Однако для оснащения военно-морского флота и авиации ей приходится прибегать к помощи извне.

Франция предоставила Португалии долгосрочный заем в размере 125 миллионов долларов на строительство 20 кораблей; три миноносца построены с помощью США.

В 1967 году португальская авиация насчитывала свыше 200 самолетов, в том числе самолеты связи типа «Дорнье», учебные самолеты и вертолеты «Алуэтт», реактивные самолеты и тактические истребители «ФИАТ». Они базируются на нескольких военных аэродромах в Анголе и Мозамбике. Аэродромы на островах Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи используются как стратегические перевалочные пункты на пути между Португалией, Анголой и Мозамбиком. Кроме того, в Анголе насчитывается свыше 400 аэродромов и взлетно-посадочных площадок, 27 из которых предназначены для приема больших самолетов, используемых для внутренних перевозок. В Мозамбике около 300 аэродромов, из них 20 больших. Аэродром Бейры расширен с тем, чтобы он смог принимать тяжелые транспортные самолеты.